

Бытие и мировоззрение

Часть 1

Being and worldview

Part 1

Коськов С.Н.

д-р филос. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева», г.Орел
e-mail: koskov6819@gmail.com

Koskov S.N.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Turgenev Orlov State University, Orel
e-mail: koskov6819@gmail.com

Кабанов А.В.

аспирант кафедры философии, логики и методологии науки, философский факультет ФГБОУ ВО «Орловский Государственный Университет им. И.С. Тургенева», г. Орел
e-mail: 02081979.57@mail.ru

Kabanov A.V.

Postgraduate Student, Department of Philosophy, Logic and Methodology of Science, Faculty of Philosophy, Turgenev Orlov State University, Orel
e-mail: 02081979.57@mail.ru

Аннотация

Христианское мировоззрение и его постулаты анализируются в данной статье как ответ на новую онтологию. Содержание христианской мировоззренческой программы имеет в себе определенные смыслы и формы, которые, с точки зрения логики и истории, являются базисом для матрицы всей европейской культуры. Христианство оказало сильное влияние на философию и жизнь средних веков и навсегда изменило все мировоззрение европейского человека, и это влияние мы можем наблюдать и в наше время.

Ключевые слова: мировоззрение, мировоззренческая программа, новативность, онтология, творчество.

Abstract

The Christian worldview and its postulates are analyzed in this article as a response to a new ontology. The content of the Christian worldview program has certain meanings and forms, which, from the point of view of logic and history, are the basis for the matrix of the entire European culture. Christianity had a strong influence on the philosophy and life of the Middle Ages and forever changed the entire worldview of European man, and we can observe this influence in our time.

Keywords: worldview, worldview program, innovation, ontology, creativity.

В мире существует множество различных ценностей, интересов, мировоззрений, которые определяют, как развитие цивилизаций, так и повседневную жизнь людей. Культура Европы зиждется и продолжает развиваться в русле христианской мировоззренческой парадигмы. Несмотря на критику схоластики в возрождение,

реформацию и дискредитацию католичества, антиклерикальные настроения начала 20-го века, европейская философская мысль, даже в своей критике христианства, продолжает существовать в контексте христианских ценностей и мировоззренческих смыслов [1]. Для понимания генезиса западной, в том числе, и современной западной культуры рассмотрим в деталях становление и функционирование всевозможных аспектов и атрибутов христианской мировоззренческой программы, которая выступает в качестве фундамента для общественных ценностей европейской культуры [2].

I. Центром мировоззрения античного человека был космос, некий макрокосм. Он не имел начала и конца, существовал всегда, сам по себе и воплощал в себе вечный порядок, вместилище для людей и богов.

Со сменой религиозной парадигмы меняется и культурный акцент. Так происходит переход от политеизма к монотеизму, от космоцентризма к теоцентризму (греч. Θεός – Бог + лат. Centrum – центр круга), на смену политеизму приходит монотеизм. Центром внимания в новом мировоззрении становится Господь Бог, который одновременно капсулизируется в нашем (тварном) мире и вместе с тем является трансцендентным, внешним по отношению к нашему миру. Таким образом, формируется принципиально новый подход к пониманию Бога, мира и человека, иными словами, формируется совершенно новая онтология и соответственно этому совершенно новое мировоззрение [3]. Как принято, мировоззрение – это совокупность принципов и понятий, образов и представлений, в которых и через которые человек осознает себя, мир и свое место в этом мире.

В учении о святой троице так же есть совершенно новая концепция восприятия Бога. Он единичен и един, но вместе с тем существует в трех ипостасях Бог Отец, Бог Сын, и Святой Дух. Святая троица, и ее формирование это важный момент в изменении мировоззрения [4]. Парадоксальность одновременного единства и множества впервые была так явно и четко выражена и сформулирована, что не могло не отразиться на чертах мировоззрения европейского человека [5, 6].

Трансцендентное осознание Бога разворачивается через принцип креационизма (от лат. creatio, род.п. creationis – творение) через сотворение всего богом. Апогеем божественного творчества предстает человек. Он неповторим, не может быть подменен, каким бы то ни было образом изменен или искажен, он уникален, как и его создатель. Исходя из вышесказанного, человек уже является важной ценностью, но только в случае если это не подменяется самоценностью или же самоцелью. Человек ценен, когда подобен богу, а не от тождества самому себе [7].

В христианской парадигме, как мы уже видели ранее, важна сама идея творения. Именно идея того, что космос не есть нечто изначальное, а есть нечто сотворённое, имеющее отправную точку, заставляет нас прийти и к идее о точке конца – эсхатологической (от греч. eschatos последний, конечный и logos – учение) точке [8].

«Они погибли, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза» (Евр1:11). Вечный мир, который наступит после той самой эсхатологической точки не будет иметь в себе времени как токового вообще, но в своей жизни на земле человек, благодаря присущей ему божественности как бы создает для себя время, и тем самым осознает смерть. И богословие, и другие философские направления (такие, как экзистенциализм) активно развивали тему конечности человека. Подобная черта мировоззрения выросла в общекультурную черту европейского человека – историчность.

Подобная точка зрения часто вызывает у ученых вопрос: «не ставите ли вы под сомнение существование феномена истории в античности?». Разумеется, понятие история и первые историки существовали и до античности, историчность не являлась общечеловеческой, архетипичной чертой культуры.

Чувство истории – это особое, сложное по своей структуре и организации чувство, в котором можно выделить следующие важные пункты:

а) новативность (ощущение новизны), т.е. способность человека (социума) к принятию нового, в активной и в пассивной формах; активное – это свойство общества, характеризующееся в нормальном естественном создании нового и в его восприятии. Новативность – это основной элемент чувства истории;

б) необратимость (проистекает из чувства новативности, осознав которое появляется необратимость событий как неотъемлемая часть человеческого существования). Основным отличием общественной жизни в различные отдельно взятые моменты времени является количество новизны. [9, 10]. Необратимость выражается в желании и возможности описать историю того или иного общества. Само понятие необратимость схоже с общим понятием историчность, ведь самое главное в истории и в ее восприятии это понятие исторического факта, как свершенного и необратимого;

в) исторический факт – это своеобразно осознаваемое событие жизни социума и судьбы. Это осознание или же восприятие включает в себя следующие элементы:

1. Ощущение неотвратимости и необратимости события, осознание того, что любые изменения или подлоги приведут к противоречию. Само восприятие судьбы непросто неотвратимо, но и конкретно, его значение предопределено.

2. Ощущение невозможности искажения исторического события. Следует это ощущение из предыдущего, являясь следствием неподменяемости и уникальности [11]. Воспроизводя определенный исторический факт, рассказ либо неминуемо пойдет о нужном нам событии, являющимся предметом разговора, либо, в случае искажения, уже о другом. В ситуации отклонений и искажений без затрагивания сущности исторической ситуации (как это обычно и бывает, ибо присуще нашему мировоззрению) мы все равно пойдем, о какой исторической ситуации идет речь. Закон тождества не может нарушаться. Чувство историчности развивается в европейском человеке вместе с развитием и таких сторон, как логика, что мы и видим в данном примере.

3. Ощущение необратимости определенного события, историческое событие не может быть искажено в направлении и последовательности.

г) Эсхатологизм. Между иудеями, христианами и арабами есть одно значительное сходство, всех их называют «ахль аль-китаб», что в переводе можно толковать как «Люди писания». Из всех представителей этих, безусловно многочисленных религий, христианство ярче всего выделяется своей идеей конечности мирского бытия. Как бы оно не менялось и не интерпретировалось, любые его ответвления приблизительно одинаково важно оценивают установку конечности мироздания. Линия истории неумолимо стремится для них к точке, после которой никакой истории уже не будет, тем самым подчеркивается четкое наличие истории здесь и сейчас. Концепция Страшного Суда раскрывается в «Откровении» Иоанна Богослова, но это лишь одно из возможных предположений о неминуемом конце.

В христианстве Бог понимается через его коммуникацию с человеком. Эта коммуникация проявляется не внешне, как общение, а во внутренней, через уподобление. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему» (Быт.1:26). Это подобие надломилось после выдворения человека из рая, но все еще существует. Личностное подобие Бога и человека воплощается в феномене Бога Сына, т.е. Иисусе Христе, который есть не что иное, как личностный бог, который ближе к человеку, и через которого человек становится ближе к Богу.

Древние боги никогда не ставили своей целью заботу об отдельном человеке и, в целом, обо всем человечестве, а взаимодействовали с людьми только для своих личных интересов, таких как проделки, интриги, козни и прочие забавы. Антропологический поворот в философии, предпринятый Сократом, был так же и поворотом к личному отношению с богами, личное общение со своим «демоном», что другие афиняне не могли принять [12].

Сам концепт, что Сын Божий приходит в мир для спасения человека является крайне важным. Не в качестве телесном или же только духовном приходит Господь, а как

человек. Сам Господь Бог (первая ипостась) жертвует Своим Сыном (вторая ипостась) во имя спасения каждого отдельного человека, а не всего человечества. Человечество ждет конец, общество, государство, но человек все же будет спасен. Бог становится человеком ради человека [13].

Христос тихо прибыл в этот мир, незаметно, но покинул наш мир, навсегда преобразив человека, его мировоззрение. «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви. Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна. Сие есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин.15:10-15). Образ бога и его любви начинается с искупительной жертвы, считает Серафим Саровский.

Нет каких бы то ни было рациональных путей достижения царства небесного: попытка построить Рай на Земле (Томас Мюнцер), создание очередного рейха (фашизм), строительство коммунизма, попытка стремления в любое актуальное на земле, но вместе с тем мифологическое «светлое будущее» обречена на бессмысленность, ведь, по словам Христа, «...Царствие Божие внутри вас есть» (Лк.17:22).

Иисус Христос является личным для каждого человека Богом, и человек, всматриваясь в личность и сущность Христа, через внутреннее личностное общение с ним сам конституирует собственную личность.

Понимание человека как личности, как Я, как внутреннего человека (к Рим. 7:22), как самосознание, это один из главных предметов философских исследований. Кроме того, это личностное понимание человеком себя, и восприятие самоценности личности именно с пришествием христианства становится важной архетипической чертой, экзистенциальной составляющей европейского человека. Естественно в античности так же существовала личность как таковая, что является отличительной чертой человека как вида. Все яркие личности, известные нам с античного времени, которых мы сейчас продолжаем воспринимать и уважать, несомненно, являлись выдающимися личностями, но, тем не менее это не было важным акцентированным элементом мировосприятия.

Литература

1. *Кант И.* Критика чистого разума // Сочинения в 6-ти томах. Т.3. – Москва: Мысль, 1964.
2. *Коськов С.Н.* Конвенция и метафора в языке науки: эпистемологический подход // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2009. – № 2. – С. 3–18.
3. *Лебедев С.А.* Пересборка эпистемологического // Вопросы философии. – 2015. – № 6. – С. 53–64.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. // Синодальные издания 1876. – Москва: Российское Библейское Общество, 1995. – 1372. Синодальные издания 1876.
5. *Коськов С.Н.* Мировоззренческая программа и философия науки // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3 (33). – С. 14–18.
6. *Коськов С.Н.* Конвенционализм и проблемы современной философии науки // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 3 (12). – С. 7–11.
7. *Коськов С.Н.* Взаимодополняемость семантических конвенций и метафор в языке науки // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 1991. – № 6.
8. *Коськов С.Н.* От научного инперсонализма к религиозному персонализму // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3 (33). – С. 59–64.

9. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Коэволюция моделей науки и мировоззренческих установок // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2013. – № 4 (32). – С. 22–31.
10. *Коськов С.Н.* Субъект познающий и субъектволящий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 4 (13). – С. 32–36.
11. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Онтология научных теорий // Известия Российской академии образования. – 2017. – № 1 (41). – С. 20-40.
12. *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Единство мировоззрения и методологии - телеологический подход // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 4-2 (26). – С. 13–19.
13. *Коськов С.Н.* Начало и истоки конвенционалистской методологии науки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2009. – № 3 (15). – С. 21–28.